
ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Woman in Russian Society
2021. No. 1. P. 3—19
DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.1

Женщина в российском обществе
2021. № 1. С. 3—19
ББК 66.74(2Рос)
DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.1

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ БАЛАНСА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЖЕНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

О. А. Хасбулатова, И. Н. Смирнова

Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru

Статья посвящена малоисследованной проблеме взаимодействия государства и женского движения в современной России. Авторами разработаны концептуальные основы баланса взаимодействия государства и женского движения как компонента гражданского общества. В данном контексте под балансом понимается система показателей, которые при определенных условиях обеспечивают равновесие интересов в процессе взаимодействия государства и женского движения. Рассматриваются компоненты баланса взаимодействия, а также условия, способствующие его формированию. Центральное место занимает разработка структуры баланса взаимодействия государства и женского движения: баланса сотрудничества в действиях, а также взаимных услуг, интересов сторон взаимодействия. Сформулированы условия обеспечения баланса взаимодействия государства и женской инициативы: создание государственного механизма обеспечения равноправия мужчин и женщин, гендерная сбалансированность на всех уровнях государственного управления, внедрение этой задачи в повестку политических партий, преодоление разобщенности женского движения, гендерное просвещение населения. Процесс формирования баланса государства и женской инициативы рассматривается в контексте современных реалий функционирования российского женского движения.

Ключевые слова: баланс взаимодействия государства и женской инициативы, баланс сотрудничества в действиях, баланс взаимных услуг, баланс интересов сторон взаимодействия, государственный механизм обеспечения равноправия полов, гендерная сбалансированность на уровне государственного управления, преодоление разобщенности женского движения, гендерное просвещение населения.

© Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н., 2021

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-31466 «Формирование женского движения в современной России: моделирование баланса государства и общественной инициативы».

**THE RUSSIAN WOMEN'S MOVEMENT:
THE CREATION OF THE BALANCE MODEL
OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT
AND WOMEN'S INITIATIVES**

O. A. Khasbulatova, I. N. Smirnova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
smirnovain@ivanovo.ac.ru

The article is devoted to the underexplored problem of interaction between government and women's initiatives in modern Russia. The conceptual frameworks of the interaction balance between government and women's initiatives as part of civil society are developed. Here the balance is understood as a system of indicators. Furthermore, there are conditions under which the system of indicators provides the balance in the process of engagement between government and women's movement. The aspects of the balance of interaction and factors that contribute to the formation of the balance are analyzed. The key role of the development of the balance framework of interaction between government and women's movement, namely the balance of development cooperation, the balance of reciprocal services, the balance of engagement between parties' interests, are also noted. The factors that contribute to the balance of interaction between government and women's initiatives, namely the establishment of the institutional mechanism for gender equality, the gender balance at all levels of government, the implementation of the objective on the agenda of political parties, overcoming disunity of women's movement, the development of women's initiatives to support women's self-employment and women's self-help groups, the gender education to the population in general, are formulated. The formation process of the balance between government and women's initiatives is perceived within the context of functioning of the contemporary women's movement in Russia.

Key words: trial balance of interaction between government and women's initiatives, balance of development cooperation, balance of reciprocal services, balance of engagement between parties' interests, institutional mechanism for gender equality, gender balance at the level of government, overcoming dissociation in women's movement, gender education to the population in general.

Женское движение по итогам 30 лет российской государственности

Типология и содержание деятельности женского движения постсоветского периода получили широкое освещение в диссертационных исследованиях и научных публикациях [Айвазова, 1998; Мельникова, 1999; Якушкина, 2009; Шведова, 2010; Тимшина, 2013; Каменева, 2014; Полюшкевич, 2018; Воронина, 2019; Хасбулатова, 2019]. Женское движение периода 1990-х гг. ученые определили как «независимое», когда женские организации стали активно обсуждать проблемы дискриминации женщин в обществе, искали формы взаимодействия со структурами государственной власти и партийно-политической системой, проводили независимые женские форумы, а женское политическое движение «Женщины России» сумело создать в 1993 г. фракцию в Государственной думе [Айвазова, 1998: 120—126; Якушкина, 2009: 207—208].

На этапе 1995—2012 гг. общественно-политическая активность женщин оставалась высокой, в органах государственной власти создавались структуры, ответственные за политику достижения равноправия мужчин и женщин, разрабатывались первые национальные планы действий в интересах женщин. В 2003 г. при участии ряда женских организаций была предпринята попытка принять Закон РФ «О государственных гарантиях равных прав, свобод и равных возможностей для мужчин и женщин в Российской Федерации». При участии женщин-ученых Министерством труда и социального развития РФ была разработана Гендерная стратегия Российской Федерации [Гендерная стратегия... , 2003]. Именно этот период исследователи считают наиболее плодотворным для женского движения с точки зрения его влияния на продвижение в обществе идей гендерного равноправия [Воронина, 2019: 12—13].

В 2012—2020 гг. женское движение приобрело ряд новых характеристик. Это формирование правозащитного направления, которое реализуется в деятельности кризисных центров по защите женщин от различных форм насилия, комитетов солдатских матерей, Консорциума женских неправительственных организаций и др. Союз женщин России, который был основан на базе Комитета советских женщин, сформировал разветвленную сеть женских организаций в регионах страны [Тимшина, 2013]. Отмечается появление благотворительных женских организаций, а также женских объединений, оказывающих помощь многодетным и малоимущим семьям, социальную поддержку различным категориям женщин [Каменова, 2014]. К отличительной черте этого периода отнесено преобладание советов матерей и женских организаций, ориентирующих женщин на выполнение традиционных ролей матери и хозяйки дома, что, по мнению ученых, практически ничего не меняет в традиционном статусе женщины [Тулузакова, 2013: 53].

Новые тенденции в работе женских организаций

В период 2012—2020 гг. женское движение становится менее политизированным, приобретает реформистский характер. Это новое женское движение, которое функционирует в реалиях современной политической системы и основано на совместных действиях женских организаций с целью изменения гендерных отношений в сферах управления, занятости и социальной политики. Женское движение имеет разнообразную структуру и включает несколько направлений. Наиболее активны женские организации *профессионального типа*, которые объединяют женщин-предпринимательниц, руководителей и вносят существенный вклад в смягчение гендерной асимметрии на рынке труда. Это организации зонтичного типа: Союз женских сил, «Деловые женщины России», ассоциации женщин-предпринимателей России, Республик Башкортостан, Татарстан, ассоциация предпринимательских организаций «Деловая петербурженка», женский комитет общественной организации «Опора России», в которые входят сотни женских организаций, нацеленных на профессиональную самореализацию. *Правозащитное направление*, как мы уже говорили, реализуется в деятельности кризисных центров по защите женщин от различных форм насилия, комитетов солдатских матерей, Консорциума женских неправительственных организаций и др. Правовым просвещением женщин-специалистов, повышением

их профессионального мастерства занимаются организации, объединяющие представительниц различных профессий: врачей, педагогов, юристов, ученых, художниц, женщин, работающих в атомной промышленности и агропромышленном комплексе, подразделениях Военно-морского флота. Активная жизненная позиция представительниц этого направления женского движения является достойным продолжением традиций женских организаций начала XX в., ориентировавших женщин на саморазвитие, самопомощь и самозащиту.

К новым тенденциям в статусном положении женских организаций можно отнести изменение статуса Союза женщин России с общественной на общественно-государственную организацию, что ставит перед членами региональных отделений Союза конкретные задачи по участию в государственной политике по реализации национальных проектов в области демографии, здравоохранения, образования, культуры и экологии.

Социальное направление осуществляется в работе благотворительных женских организаций, а также женских объединений, оказывающих помощь многодетным и малоимущим семьям, социальную поддержку различным категориям женщин. На эту деятельность нацелены более половины женских организаций, что является реакцией на снижение уровня жизни населения и сложившиеся проблемы в современной государственной социальной политике [Тимшина, 2013; Тулузакова, 2013; Каменева, 2014].

С 2018 г. в Государственной думе Федерального собрания РФ действует Клуб успешных женщин, в состав которого вошли представительницы всех парламентских фракций (<http://duma.gov.ru/>). К рассмотрению проблем, затрагивающих интересы женщин, привлекаются члены научного сообщества, бизнес-структур, женских организаций [Милованова, 2020]. Активную общественную деятельность осуществляет женское собрание парламентского клуба «Российский парламентарий» (<http://PARLAMENT-CLUB.RU/>). Широкий круг социально-политических проблем рассматривается на форумах, организованных Социал-демократическим союзом женщин России (<http://sdwomen.ru/>). Развитие гендерных исследований в вузах страны поддерживает межрегиональная общественная организация «Федерация женщин с университетским образованием» (<https://graduatewomenofrussia.ru/>).

В целом женские организации рассредоточены по всем регионам России и объединяют десятки тысяч женщин. Вместо протестных акций они разрабатывают технологии повышения статуса женщин в различных сферах жизни общества: вовлекают их в сферу предпринимательства, поддерживают стремление к саморазвитию, выступают против различных форм насилия, помогают семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, развивают гендерные исследования, распространяют в обществе идеи о равноправии полов. Это свидетельствует о высоком потенциале женского движения.

К характерным чертам современного женского движения целесообразно отнести объединение женщин на основе общих ценностей и интересов, обеспеченность качеством их жизни, выбор таких способов достижения цели, как «технология добрых дел» и поддержка женщин, стремящихся к самореализации, использование неформальных методов деятельности. В качестве движущей силы выступают группы образованных женщин из различных слоев общества.

Полагаем, что современное российское женское движение является примером новых социальных движений, которые имеют гибкую и разнообразную структуру. Спад публичной активности не означает исчезновения женского движения. Женские организации используют технологии «мирной» общественной активности, которая возникает в результате нерешаемости проблем. Но в случае необходимости они способны объединить усилия для приближения к главной цели, в данном контексте — достижению гендерного равноправия в обществе. Соединение потенциала женского движения с властными полномочиями может повысить роль женщин в управлении и стать стимулом социально-экономического развития общества. В этих условиях в России все более актуальной становится проблема взаимодействия государства и женского движения.

О взаимодействии государства и женского движения

Занимая определенные социальные ниши в жизни общества, женское движение выполняет ряд социальных функций. Обозначим основные из них. *Функция интеграции и множественности интересов различных групп женщин* позволяет женскому движению представлять общие и специфические интересы, потребности женщин как крупной социально-демографической группы общества, а также потребности женщин разных профессий, семейных, возрастных, социокультурных характеристик. *Идеологическая функция* заключается в выработке стратегии и тактики действий женской организации, ее устава и идейной платформы, распространении идей своей организации через научную и публицистическую литературу, интернет-сайты, другие электронные средства. *Функция политической социализации* содействует включению женщин в общественную жизнь, сферу политики и управления, способствует росту гражданского самосознания и инициативности. *Функция социальной защиты и поддержки самопомощи* характерна для организаций, объединяющих женщин по профессиональному признаку. Она проявляется в отстаивании прав профессионально занятых женщин, профессиональной подготовке и содействии в трудоустройстве, создании новых рабочих мест в ходе коммерческой деятельности. *Просветительская функция* позволяет женщинам расширить кругозор, впитать идеи о *равноправии* полов, сформировать убеждения о самоценности и самостоятельности личности. *Организаторская функция* выражается в формировании сети женских групп и организаций, форумов, массовых акций. Осуществление обозначенных функций позволяет женскому движению выступить актором политического и социального процессов.

Являясь компонентом гражданского общества, женское движение не может функционировать вне государства. В российской политической и социологической науке активно исследуются практики и проблемы взаимодействия государства и гражданского общества. По этому поводу Л. Мамут отмечает, что гражданское общество и государство — абсолютно взаимозависимые величины. Они не просто взаимозависимы, но и взаимодополняемы [Мамут, 2002: 101]. А. Сунгуров предлагает три варианта взаимодействия органов власти и общественных структур: партнерское взаимодействие; взаимодействие, основанное на доминировании власти (патерналистская модель); отсутствие взаимодействия (игнорирование НКО государством) и конфронтация [Сунгуров, 2009]. В монографии

Г. В. Косова, О. В. Паслер выделены следующие модели взаимодействия гражданского общества и государства: идеальная модель, основанная на принципе паритета — равенстве сторон; умеренно деэтикетская модель (умеренно слабое государство — умеренно сильное гражданское общество); умеренно этикетская модель (умеренно сильное государство — умеренно слабое гражданское общество); этикетская модель (сильное государство — слабое гражданское общество) [Косов, Паслер, 2010: 46—59]. С. И. Шкирчак дополняет типологию взаимодействия государства и гражданского общества консенсусной моделью (сферы компетенции государства определены и регламентированы); самоорганизационной моделью (роль вертикальных связей сведена к минимуму); смешанной моделью (объединение двух вышеназванных) [Шкирчак, 2013: 179—180]. Лидер координационного совета «Общероссийский народный фронт» В. Леонов выделяет три варианта взаимоотношений гражданского общества и государства: подчинение власти гражданскому обществу, если оно выражает интересы всего общества; предоставление преференций со стороны государства отдельным социальным группам; государственная поддержка общественных организаций, которые созданы при участии органов власти [Гражданское общество и государство... , 2013: 14—15].

Наряду с вышеназванными моделями ученые и общественные деятели стали выдвигать социальное партнерство в качестве эффективной модели взаимодействия государственных органов управления и НКО. Так, И. Дискин охарактеризовал взаимно ответственное партнерство как новый стандарт отношений государства и общества [Дискин, 2019]. Л. Воронина и А. Пыльцова назвали партнерские отношения «идеальным вариантом отношений социально ориентированных НКО и государственных органов управления», вкладывая в это понятие согласованную систему правовых норм и регуляторов, обеспечивающих постоянное, результативное взаимодействие органов власти и НКО [Воронина, Пыльцова, 2014].

Обозначенный перечень работ показывает, что в общественных науках тема взаимодействия государства и гражданского общества достаточно актуальна. К этой проблеме в течение последних десятилетий обращаются также ученые, занимающиеся исследованием женского движения. По их мнению, женские организации упираются в своеобразный «стеклянный потолок», где реальные механизмы взаимодействия не прописаны и соответственно не могут быть реализованы, органы государственного управления проявляют пассивность во взаимодействии с женскими организациями [Полюшкевич, 2018: 259]. Эффективной формой взаимодействия с органами управления, позитивным партнерством названо привлечение женских организаций к участию в совещаниях, консультациях, общественных комиссиях, к разработке законов и социальных программ [Гафизова, 2007: 37—38]. По мнению М. Кашиной, государство и женские организации должны двигаться в направлении друг к другу с целью содержательного диалога по поводу решения гендерных проблем. Она подчеркивает, что возможной точкой встречи государства и женских организаций может быть аутсорсинг: государство финансирует из бюджета НКО, которые занимаются решением гендерных проблем [Кашина, 2007: 230]. По мнению Е. Якушкиной, независимость женских организаций не означает конфронтации, предполагает сотрудничество и партнерство с органами исполнительной власти, когда

«неправительственные организации делают то, до чего не доходят руки у государства» [Якушкина, 2009: 210]. Таким образом, в российском научном сообществе складывается консенсус относительно актуальности проблемы системного взаимодействия женского движения и государства.

Руководители женских организаций также подтверждают актуальность взаимодействия с органами государственного управления. В конце 2020 г. для оценки текущей ситуации в женском движении авторами методом глубинного экспертного интервью было опрошено 45 руководительниц женских организаций, которые представляют регионы центра России, Урала и Сибири. Продолжительность интервью составила 30—40 минут. От 66,7 до 84,0 % лидеров женских организаций в зависимости от региона высказались за «партнерское взаимодействие, когда государственные органы понимают важность женских общественных организаций, не пытаются ими управлять, а взаимодействуют с ними», за «сотрудничество, когда инициативы женских организаций встречаются со стороны власти понимание и конкретные действия», за взаимодействие, «когда власти не мешают, не тормозят инициативы».

Исходя из данного методологического посыла представляется важным разработать концепцию баланса взаимодействия государства и женского движения в российском обществе. В этом контексте *под балансом понимается система показателей, которые при определенных условиях обеспечивают равновесие интересов в процессе взаимодействия государства и женского движения, учет интересов женщин как социально-демографической группы.*

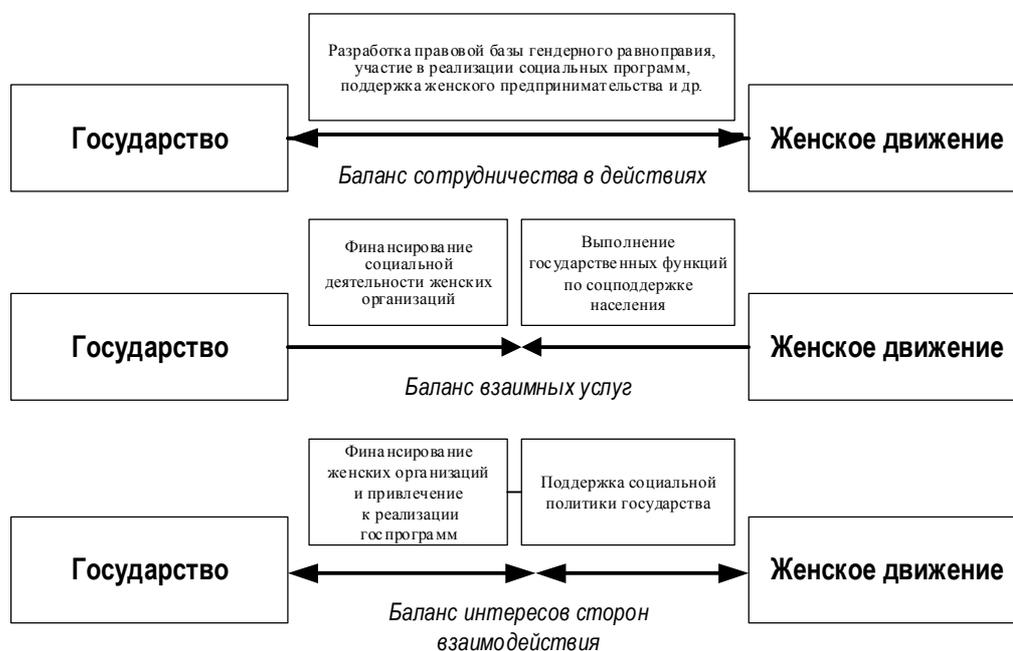
Концепция баланса взаимодействия государства и женского движения

Возможность взаимодействия государства и женского движения обусловлена следующими обстоятельствами. Женские организации действуют в масштабах страны, отдельных республик и в большинстве регионов России. Выше уже отмечалось, что они решают различные проблемы в сферах занятости, правовой защиты, профессиональной подготовки, социальной поддержки и организации свободного времени женщин и семей. Выражая интересы половины населения страны, женские организации должны продвигать женщин в сферу управления государством, участвовать в реализации гендерной политики, в разработке законодательных актов, целевых программ, в защите интересов женщин, оказании социальных услуг семьям с детьми. Следует также иметь в виду, что их деятельность по своим программам носит реформистский характер и не ставит целью открытое противостояние власти. Это означает, что в центре концепции баланса взаимодействия современного российского государства и общественной женской инициативы может быть заложен устраивающий обе стороны общий интерес — создание условий для полного и равноправного участия женщин во всех сферах жизни общества.

Рассмотрим компоненты баланса взаимодействия государства и женского движения. Систематическое взаимодействие органов власти и женских организаций с целью разработки правовой базы гендерного равноправия, участия в реализации социальных программ, продвижения женщин в сферу государственного управления, поддержки женского предпринимательства и других направлений гендерной политики можно обозначить как *баланс сотрудничества в действиях.*

Анализ содержания деятельности женских организаций показывает, что большинство из них работают в сферах профессиональной подготовки, саморазвития женщин, социальной поддержки семей с детьми, открывают кризисные центры по защите женщин и детей от различных видов насилия, занимаются благотворительной деятельностью. Таким образом, женские организации оказывают ряд услуг, которые относятся к полномочиям региональных и муниципальных органов управления, выполняя тем самым государственные функции по социальной поддержке населения. Однако участие государства в реализации этих инициатив ограничивается разовыми грантами. На финансовые трудности при поддержке безработных женщин, начинающих предпринимательниц, семей с детьми, защите женщин и детей от насилия указали более 80 % лидеров женских организаций, участвовавших в интервью. При определенных поправках в законодательстве государственные структуры могли бы финансировать социальную деятельность женских организаций в качестве регулярной оплаты услуг населению. В этом случае можно говорить о *балансе взаимных услуг* государства и женских организаций.

Следует учитывать, что ряд женских организаций могут создаваться при поддержке органов государственного управления. В этом случае они будут получать регулярную поддержку со стороны государства, что обеспечит *баланс интересов сторон взаимодействия*. К методам уравнивания интересов можно отнести следующие: со стороны государства — финансовую поддержку женской организации, привлечение ее членов к участию в реализации государственных социальных программ; со стороны женской организации — поддержку социальной политики государства (рис.).

Баланс взаимодействия государства и женского движения

Очевидно, что автоматически баланс взаимодействия государства и женского движения не станет реальностью. Необходимы целенаправленные двусторонние действия по выполнению определенных условий с целью его достижения и сохранения.

К условиям, которые предстоит выполнить органам государственной власти, следует отнести:

- формирование государственного механизма, обеспечивающего политику гендерного равноправия в обществе;
- сбалансированность представительства мужчин и женщин на всех уровнях государственного управления;
- вовлечение женских организаций в работу федеральных комиссий, общественных советов по реализации политики, затрагивающей интересы женщин как крупной социально-демографической группы;
- внесение изменений в законодательство для создания правовых, административных условий, финансовых инструментов, позволяющих женским организациям участвовать в качестве полноправных акторов в реализации социальной политики государства.

С целью активного взаимодействия с органами государственного управления женским организациям предстоит выполнить следующие условия:

- преодолеть разобщенность женского движения. Речь идет не о централизации женского движения, а о скоординированности действий, проведении общих съездов с целью объединения усилий женских организаций на различных направлениях достижения гендерного равенства в обществе, а также в период избирательных кампаний по выборам депутатов в органы представительной власти;
- привлечь внимание политических партий, участвующих в формировании представительных органов власти, к проблеме достижения гендерного баланса на уровне принятия государственных решений и наладить с ними взаимодействие с целью увеличения доли женщин на всех уровнях принятия решений;
- настойчивее доносить до органов власти свою позицию по принципиальным проблемам обеспечения равных прав и равных возможностей женщин и мужчин (рост уровня бедности среди женщин, незначительное участие женщин в государственном управлении, неполное использование их научного и интеллектуального потенциала);
- развернуть активную работу по информированию участниц женского движения о сущности гендерной политики государства и технологиях смягчения гендерной асимметрии в обществе, повысить уровень гендерного просвещения широких слоев женщин.

Об условиях достижения баланса взаимодействия государства и женского движения

В число стратегий, которые будут способствовать формированию баланса государства и женской инициативы, включено *создание государственного механизма по обеспечению равноправия мужчин и женщин*. Это означает, что государство должно организовать работу управленческих структур, которые будут принимать правовые акты о гендерном равноправии, а также развивать каналы связи между государством и женскими организациями в виде различного рода консультационных комитетов, комиссий, советов при органах исполнительной власти.

Зарубежный опыт показывает, что организационная форма государственного механизма может быть различной: министерство, департамент, комиссия по делам равноправия женщин, аппарат омбудсмана по равным возможностям [Women and Gender Equality Canada; Government Communication... , 2017]. Смысл заключается в том, что государственный институт обладает конкретными полномочиями по разработке правовых документов, рекомендаций, инструкций, консультированию правительственных и общественных структур по широкому спектру проблем, связанных с обеспечением равных прав мужчин и женщин в различных сферах жизни общества. Это означает, что работа государственных структур требует постоянного сотрудничества с женскими организациями, учеными, специалистами в области равноправия полов.

Поскольку в России отсутствует комплексная система государственного влияния на обеспечение равенства мужчин и женщин в обществе, преждевременно говорить о применении в полной мере зарубежного опыта к российской действительности. Целесообразно начать с учреждения Департаментов по вопросам гендерного равенства в Министерствах труда и социальной защиты, просвещения, науки и высшего образования Российской Федерации. Их совместная работа с женскими организациями и центрами гендерных исследований может заложить основу баланса сотрудничества в действиях.

Поясним, почему выбраны эти государственные учреждения. В структуре названных министерств и подчиненных им организаций в настоящее время нет самостоятельных подразделений по проблемам гендерного равенства. В Министерстве труда и социальной защиты РФ полномочия по обеспечению гендерного равенства определены Департаменту демографической и семейной политики вместе с проблемами социальной защиты семей с детьми и поддержки граждан старшего поколения [Положение о Департаменте... , 2020]. Данный Департамент выступает автором и координатором Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 гг. [Национальная стратегия... , 2017]. В Координационный совет по ее реализации входят руководительницы двух женских организаций. В соответствии с Национальной стратегией оказание государственной поддержки планируется женским организациям, реализующим мероприятия по улучшению положения женщин. Однако баланс сотрудничества в действиях предполагает не отдельные программы, а повседневную административную целенаправленную работу по достижению гендерного равноправия в обществе, которая должна осуществляться с участием женских организаций: гендерная экспертиза всех социально значимых планов и проектов; ликвидация гендерного разрыва в оплате труда; вовлечение женщин в технологические профессии, в сферу государственного управления; совместная разработка мер по квотированию мест для женщин в советах директоров и наблюдательных советах; учет мнения женского актива при разработке государственных мер по вопросам равноправного распределения неоплачиваемых семейных обязанностей; отклик органов государственной власти на предложения женских организаций по смягчению гендерной асимметрии в обществе. Этот перечень можно продолжить, он свидетельствует об актуальности достижения баланса сотрудничества в действиях государства и женского движения.

Не менее значимо достижение *баланса сотрудничества в действиях* между женским движением, Министерством просвещения и Министерством науки

и высшего образования РФ. Ученые, занимающиеся гендерными исследованиями, неоднократно обращали внимание органов образования на наличие глубокого противоречия между потребностями современного рынка в квалифицированных технологических кадрах и традиционными культурными барьерами, которыми общество окружает девочек и женщин [Хасбулатова, Смирнова, 2020; Савинская, Мхитарян, 2020; Агафонова, 2020]. Федерация женщин с университетским образованием, вузовские центры гендерных исследований предлагают пересмотреть концепцию технологического образования школьников, разработать нормативную базу по гендерному равенству в STEM-образовании, ввести в практику гендерную экспертизу школьных учебников, внести гендерное образование студентов в государственный образовательный стандарт системы высшего образования. Проблемы непростые, но актуальные, их можно и нужно решать совместными усилиями органов власти, ученых и женских организаций.

Важным условием обеспечения баланса взаимодействия государства и женского движения выступает *паритетное представительство мужчин и женщин на всех уровнях государственного управления*. Увеличение количества женщин среди депутатов законодательных органов и руководителей органов исполнительной власти всех уровней необходимо для принятия соответствующих законов и программ по достижению гендерного равноправия. Однако в течение последних десятилетий доля женщин среди депутатов парламента едва превышает 15 %, что не обеспечивает паритетного участия в принятии политических решений. Аналогичная ситуация и в органах исполнительной власти, где большинство руководящих должностей закреплено за мужчинами. В обеих палатах Федерального собрания РФ женское движение представляет лишь Союз женщин России в лице его руководителя Е. Ф. Лаховой. Из руководителей страны только Председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ В. И. Матвиенко на встрече с Президентом России В. В. Путиным выступила с предложением увеличить число женщин на всех уровнях власти [Валентина Матвиенко... , 2018]. Для решения проблемы этого недостаточно.

Среди факторов, препятствующих продвижению женщин в политику и управление, можно назвать исторические традиции, особенности политической культуры, сохранение стереотипов массового и индивидуального сознания. Поэтому в решении вопроса о выравнивании шансов мужчин и женщин в политике и управлении решающая роль должна принадлежать государству. В Федеральном законе «О политических партиях» предусматривается равноправие мужчин и женщин в списках кандидатов в депутаты выборных органов власти, однако в реальных избирательных процессах данный принцип не соблюдается. Полагаем, что для решения проблемы требуется специальная государственная программа, нацеленная на продвижение женщин в сферу управления, в реализации которой могли бы участвовать женские организации.

Достижение *баланса взаимных услуг* также требует выполнения определенных условий со стороны органов государственного управления и женских организаций. Анализ показывает, что в регионах распространены объединения, которые занимаются профессиональной подготовкой и созданием рабочих мест для женщин, вовлечением их в предпринимательскую деятельность, тем самым ориентируя женщин на самопомощь и саморазвитие. В большинстве регионов страны действуют женские НКО в виде кризисных центров по поддержке

женщин и детей, подвергшихся насилию, центров по социализации детей-сирот, семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья или оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Консорциум женских неправительственных организаций предоставляет нуждающимся в помощи женщинам бесплатную юридическую помощь. Практически женские организации работают по аналогии с государственными социальными учреждениями. Однако их инициативу сдерживает отсутствие системной государственной поддержки.

Данный вывод подтвердили и интервью с лидерами женских организаций. Так, руководительницы женских организаций Хакасии отметили: «Сложности у всех одни — пандемия и финансовая нестабильность. Не хватает средств, чтобы помочь всем нуждающимся, испытываем недопонимание должностными лицами актуальности обозначенных социальных проблем и их оперативного решения, слышим постоянные ссылки на несовершенство законодательной базы и отсутствие финансов». Активистки женских советов Башкирии, городов центра России отмечали отсутствие финансовой поддержки, трудности с помещениями, сложности с подачей заявок на гранты, потребность в повышении квалификации, предлагали принять федеральный закон о взаимодействии органов власти с женскими организациями профессиональной и социальной направленности. Высказывалось общее мнение, что «без тесных деловых контактов с властными структурами реализовать намеченные цели сложно, а зачастую невозможно». Руководительница только одной женской организации из г. Москвы отметила, что «тесно сотрудничает с Департаментом труда и социальной защиты города, поэтому проблем в работе не возникает».

Полагаем, что обеспечение баланса взаимных услуг создаст правовые и финансовые инструменты, которые позволят женским организациям участвовать в качестве полноправных акторов в социальной политике государства.

Женскому движению также предстоит выполнить ряд условий, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие с органами государственной власти. По направленности действий современное женское движение представляет мозаичную картину, объединяющую организации федерального и регионального уровней, десятков направлений деятельности, разных политических взглядов и убеждений. Между тем в их деятельности есть общий мотив — повышение социального статуса женщин, достижение гендерного равноправия в обществе. Однако полная разобщенность в действиях различных подсистем современного женского движения снижает его способность повлиять на государственную политику. В этой связи представляется актуальным объединение усилий женских организаций в целях полноправного вовлечения женщин в управление государством.

Речь идет не о централизации женского движения, а о скоординированности действий, объединении усилий, проведении съездов с целью выработки стратегических задач, например принятия законов, затрагивающих интересы женщин. Эта задача выполнима, ее поддержала каждая вторая руководительница женских организаций, участвовавших в интервью.

Выше уже упоминалось, что политические партии не проявляют интереса к вовлечению женщин в сферу управления. Интервью с лидерами женских организаций показало, что они тоже не готовы к системной работе с политическими партиями. Более 60 % отметили, что «будут опираться на собственные силы

и сами решать проблемы», только каждая пятая «готова обращаться за поддержкой в политическую партию».

Так будет продолжаться, пока женские организации не проявят инициативу, не будут взаимодействовать с политическими партиями в период избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной думы и органов представительной власти в регионах, использовать для этого самые разнообразные методы, вплоть до требования принятия закона о равных правах и возможностях. Следует отметить, что лидеры женских организаций, участвовавшие в интервью, рассматривали проблему шире, предлагая «участвовать в работе других общественных организаций — Общественной палаты, ОНФ, общественных советов при исполнительных органах», чтобы «самим быть активными и подавать голос», «вести активную информационно-разъяснительную работу». Поэтому полагаем, что эту задачу может взять на себя Союз женщин России, который имеет в своей программе пункт о продвижении женщин в сферу управления, а также Союз женских сил, СДСЖР, женские организации общественно-политического направления, союзы предпринимательниц, женщин-ученых и другие организации зонтичного типа. Их активная позиция по продвижению женщин в партийные списки на выборах в органы законодательной власти всех уровней, другие общественные организации, реагирование на законопроекты, лоббирование интересов женщин может создать условия для выдвижения на ведущие позиции в политике женщин, представляющих гражданское общество.

Важным условием достижения баланса взаимодействия государства и женского движения является просветительство, продвижение идей о равноправии полов не только среди женщин, но и в обществе в целом. Сегодня эту функцию частично выполняют ученые, которые продвигают свои идеи посредством научных конференций, вебинаров, публикуют статьи в журнале «Женщина в российском обществе», других изданиях. Однако можно согласиться с мнением, что современное гендерное экспертное сообщество работает в автономном режиме [Воронина, 2019: 13]. Среди молодежи идеи разных направлений феминизма внедряются через неформальные интернет-структуры. Следует отметить, что, по мнению лидеров женских организаций, активистки нуждаются в правовой, информационной поддержке, поскольку «не хватает времени на саморазвитие и полноценную коммуникацию, нет навыков работать с большим потоком информации». Высказывалось предложение о «выделении грантов на обучение лидеров женских организаций», «создании единого информационного центра для женских организаций». Полагаем, что *научное сообщество, женские организации зонтичного типа могли бы взять на себя просветительскую функцию*. В соответствии с этим актуализируется проблема взаимосвязи между центрами гендерных исследований и женским движением.

В целом можно заключить, что современное российское женское движение выражает интересы значительной части общества и занимает самостоятельную социальную нишу в поддержке различных категорий женщин и развитии женской инициативы. Реализация модели баланса взаимодействия государства и женской общественной инициативы позволит государственным структурам и женскому движению совместно осуществлять программы действий, направленные на достижение гендерного равноправия во всех сферах жизнедеятельности общества.

Библиографический список

- Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: Ред.-изд. комплекс Русанова, 1998. 408 с.
- Агафонова П. В.* Гендерные стереотипы в «Атласе новых профессий» // Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 3 марта 2020 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 121—126.
- Валентина Матвиенко предложила привлекать женщин во властные структуры. 2018. URL: <https://www.pnp.ru/politics/valentina-matvienko-predlozhila-privlekat-zhenshinvo-vlastnye-struktury.html> (дата обращения: 10.05.2019).
- Воронина О. А.* Гендерное равенство в России: роль женского движения, гендерного сообщества и государства // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 11—18.
- Воронина Л. И., Пыльцова А. Г.* Взаимодействие государственных органов управления с некоммерческими организациями. 2014. URL: <http://handle.net/10995/41080> (дата обращения: 11.12.2020).
- Гафизова Н. Б.* Женское движение и государство: социальное партнерство в сфере гендерной политики // Женщина в российском обществе. 2007. № 2. С. 37—43.
- Гендерная стратегия Российской Федерации. М., 2003. 39 с.
- Гражданское общество и государство: новые стандарты взаимодействия: стенограмма семинара от 11.04.2013 г. // Общественная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.oprf.ru/discussions/1862/1933/newsitem/20544> (дата обращения: 08.09.2020).
- Дискин И. Е.* «Российский прорыв» и задачи гражданского общества // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, 25—28 мая 2019 г. Краснодар: Экоинвест, 2019. С. 6—33.
- Каменева Г. Н.* Деятельность женских советов в решении социальных вопросов: история и современность // KANT. 2014. № 1. С. 82—86.
- Кашина М. А.* Взаимодействие государства и гражданского общества в реализации политики гендерного равенства в России // Управленческое консультирование. 2007. № 2. С. 228—234.
- Косов Г. В., Паслер О. В.* Модели взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе. Ставрополь: Ставролит. 2010. 154 с.
- Мамут Л. С.* Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 94—103.
- Мельникова Т. А.* Женское движение в России в политических процессах современного общества. М.: СИМС, 1999. 188 с.
- Милованова М. Ю.* Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 27—36.
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы: утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 марта 2017 года № 410-р. М., 2017. 22 с.
- Положение о Департаменте демографической и семейной политики Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. 2020. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/dep/protection> (дата обращения: 07.01.2021).

- Полушкевич О. А. Межсекторное взаимодействие женских некоммерческих организаций Сибирского федерального округа // Государственное управление: электронный вестник. 2018. Вып. 70. С. 246—264.
- Савинская О. В., Мхитарян Т. А. Почему девочки не идут на кружки робототехники: гендерные стереотипы и выбор родителей // Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 3 марта 2020 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 61—67.
- Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт // Модернизация экономики и глобализация: в 3 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. М.: ГУ ВШЭ, 2009. Кн. 1. С. 500—508.
- Тимишина Е. Л. Цели и стратегии женского движения в современной России // Социодинамика. 2013. № 2. С. 362—378.
- Тулузакова М. В. К вопросу о социальных практиках современных российских женских организаций // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2013. № 1. С. 49—53.
- Хасбулатова О. А. Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14—27.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // Народонаселение. 2020. № 2. С. 161—171.
- Шведова Н. А. Женское движение в России: проблемы современного этапа // Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра. М.: РОДП «Яблоко», 2010. С. 35—49.
- Шкирчак С. И. К вопросу о модели взаимодействия государственной власти и гражданского общества // Научные ведомости. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. Вып. 28. С. 177—184.
- Якушкина Е. М. Деятельность региональных женских организаций в контексте современного женского движения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2009. № 9. С. 205—212.
- Government Communication «Power, goals and agency — a feminist policy for a gender-equal future». 2017. URL: <https://www.egeringen.se/49c517/globalassets/government/dokument/socialdepartmentet/summary-of-the-government-communication-power-goals-and-agency--a-feminist-policy.pdf> (дата обращения: 18.11.2020).
- Women and Gender Equality Canada. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 26.11.2020).

References

- Agafonova, P. V. (2020) Gendernye stereotipy v “Atlase novykh professii” [Gender stereotypes in the “Atlas of new professions”], in: *Zhenshchiny v professiakh XXI veka: tendentsii, problemy, perspektivy: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 121—126.
- Aivazova, S. G. (1998) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviia* [Russian women in the labyrinth of equality], Moscow: Redaktsionno-izdatel'skii kompleks Rusanova.
- Diskin, I. E. (2019) “Rossiiskii proryv” i zadachi grazhdanskogo obshchestva [“Russian breakthrough” and the tasks of civil society], in: *Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo. Problemy razvitiia i vzaimodeistviia: Sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 25—28 maia 2019 g., Krasnodar: Ekoinvest, pp. 6—33.

- Gafizova, N. B. (2007) Zhenskoe dvizhenie i gosudarstvo: sotsial'noe partnĕrstvo v sfere gendernoi politiki [Women's movement and the state: social partnership in the field of gender policy], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 37—43.
- Gendernaia strategiiia Rossiiskoi Federatsii* (2003) [Gender strategy of the Russian Federation], Moscow.
- Iakushkina, E. M. (2009) Deiatel'nost' regional'nykh zhenskikh organizatsii v kontekste sovremennogo zhenskogo dvizheniia [Activities of regional women's organizations in the context of the modern women's movement], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriiia Istoriiia, Politologiiia, no. 9, pp. 205—212.
- Kameneva, G. N. (2014) Deiatel'nost' zhenskikh sovetov v reshenii sotsial'nykh voprosov: istoriia i sovremennost' [Activity of women's councils in solving social issues: history and modernity], *KANT*, no. 1, pp. 82—86.
- Kashina, M. A. (2007) Vzaimodeistvie gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v realizatsii politiki gendernogo ravenstva v Rossii [Interaction between the state and civil society in the implementation of gender equality policy in Russia], *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 2, pp. 228—234.
- Khasbulatova, O. A. (2019) Zhenskoe dvizhenie v sovremennoi Rossii [Women's movement in modern Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 14—27.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2020) Gendernye stereotipy v tsifrovom obshchestve: sovremennye tendentsii [Gender stereotypes in a digital society: current trends], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 161—171.
- Kosov, G. V., Pasler, O. V. (2010) *Modeli vzaimodeistviia grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva v global'noi obshchestvenno-politicheskoi sisteme* [Models of interaction between civil society and the state in the global socio-political system], Stavropol': Stavrolit.
- Mamut, L. S. (2002) Gradanskoe obshchestvo i gosudarstvo: problema sootnosheniia [City society and the state: the problem of relation], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 94—103.
- Mel'nikova, T. A. (1999) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii v politicheskikh protsessakh sovremennogo obshchestva* [Women's movement in Russia in the political processes of modern society], Moscow: SIMS.
- Milovanova, M. Iu. (2020) Zhenskoe predprinimatel'stvo v sel'skoi mestnosti: istochniki razvitiia, podderzhka semeinogo predprinimatel'stva [Women's entrepreneurship in rural areas: sources of development, support for family entrepreneurship], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 27—36.
- Poliushkevich, O. A. (2018) Mezhshektornoe vzaimodeistvie zhenskikh nekommercheskikh organizatsii Sibirskogo federal'nogo okruga [Intersectoral interaction of women's non-profit organizations of the Siberian Federal District], *Gosudarstvennoe upravlenie: Elektronnyi vestnik*, no. 70, pp. 246—264.
- Savinskaia, O. V., Mkhitarian, T. A. (2020) Pochemu devochki ne idut na kruzhki robototekhniki: gendernye stereotipy i vybor roditelĕi [Why girls don't go to robotics clubs: gender stereotypes and parental choices], in: *Zhenshchiny v professiiakh XXI veka: tendentsii, problemy, perspektivy: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 61—67.
- Shkirchak, S. I. (2013) K voprosu o modeli vzaimodeistviia gosudarstvennoi vlasti i grazhdanskogo obshchestva [On the question of the model of interaction between government and civil society], *Nauchnye vedomosti*, seriiia Istoriiia, Politologiiia, Ekonomika, Informatika, vol. 28, pp. 177—184.

- Shvedova, N. A. (2010) Zhenskoe dvizhenie v Rossii: problemy sovremennogo étaga [Women's movement in Russia: problems of the modern stage], in: *Zhenskoe dvizhenie v Rossii: vchera, segodnia, zavtra*, Moscow: Rossiiskaia ob"edinënaia demokraticheskaiia partiia "Iabloko", pp. 35—49.
- Sungurov, A. Iu. (2009) Modeli vzaimodeistviia organov gosudarstvennoï vlasti i struktur grazhdanskogo obshchestva: rossiiskii opyt [Models of interaction between government bodies and civil society structures: Russian experience], in: *Modernizatsiia ékonomiki i globalizatsiia*: in 3 vols, vol. 1, Moscow: Gosudarstvennyi universitet "Vysshiaia shkola ékonomiki", pp. 500—508.
- Timshina, E. L. (2013) Tseli i strategii zhenskogo dvizheniia v sovremennoï Rossii [Goals and strategies of the women's movement in modern Russia], *Sotsiodinamika*, no. 2, pp. 362—378.
- Tuluzakova, M. V. (2013) K voprosu o sotsial'nykh praktikakh sovremennykh rossiiskikh zhenskikh organizatsiï [On the issue of social practices of modern Russian women's organizations], *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*, no. 1, pp. 49—53.
- Voronina, O. A. (2019) Gendernoe ravenstvo v Rossii: rol' zhenskogo dvizheniia, gendernogo soobshchestva i gosudarstva [Gender equality in Russia: the role of the women's movement, the gender community and the state], in: *Gendernye otnosheniia v sovremennom mire: upravlenie, ékonomika, sotsial'naia politika: Materialy mezhdunarodnoï nauchnoï konferentsii*, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 11—18.

Статья поступила 08.01.2021 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Хасбулатова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor at the Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Смирнова Инна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).